

Цзинь Жоянь, хотя и был больше поражен поступком Юэ Минсиня, чем благодарен, внешне выразил тысячу благодарностей, постучав себя по груди и поклявшись Председателю Мао, что будет верен и готов служить молодому хозяину Юэ, как вол и лошадь.

Думая об этом, Цзинь Жоянь сбавил напор, наклонился вперед и широко раскрыл глаза, надеясь, что Юэ Минсинь увидит его искренность через это окно в душу:

— Так что же ты хочешь?

— Что бы я ни захотел, ты согласишься?

— Да, если только ты, маленький хозяин, согласишься поеть!

Юэ Минсинь слегка прищурился, в его глазах мелькнула хитрая искра. Он высунул язык, облизал губы и тоже наклонился вперед. Расстояние между их носами сократилось до нескольких сантиметров, их дыхание смешалось, и он четко произнес:

— Накорми меня изо рта в рот!

Неизвестно, то ли опьяняющая атмосфера сбила его с толку, то ли шокирующий смысл слов, но Цзинь Жоянь словно окаменел, застыв на месте. Его черные, как виноград, глаза моргнули, рот открывался и закрывался, но ни единого звука так и не вырвалось.

Он не понимал, почему каждый раз, когда они оставались наедине с Юэ Минсинем, все заканчивалось так странно. Он также не мог понять, почему после своего возрождения Юэ Минсинь будто сменил маску и постоянно говорил ему двусмысленные вещи. Но прежде чем он успел как следует задуматься, те две нежно-розовые губы, словно окрашенные персиковым цветом, начали приближаться к нему. Цзинь Жоянь в панике отшатнулся, но было уже поздно. Легкое прикосновение губ, словно касание стрекозы, вызвало бурю, которая мгновенно вернула его к реальности.

Вскочив на ноги, Цзинь Жоянь в ярости швырнул миску на стол, с такой силой, что часть каши выплеснулась наружу:

— Черт! У тебя раздвоение личности, да? Раньше ты говорил, что я сам себе все придумал, а теперь опять за свое?!

Юэ Минсинь легонько провел пальцем по уголку рта, с удовлетворением улыбнулся, а затем, словно сожалея, пожал плечами и откинулся на спинку кровати:

— Если бы я знал, что ты будешь так медленно реагировать, я бы взял пример с Сюй Лэшу: сначала сделал бы, а потом говорил.

— Ты, ты, ты... — Цзинь Жоянь был настолько разъярен, что не мог выговорить ни слова. Одна его рука сжалась в кулак, костяшки побелели, а другой он оперся на стол, но это не помогло остановить дрожь в теле.

— Кстати, — Юэ Минсинь провел рукой по волосам, откидывая челку назад, его лоб был гладким, брови изящными, а уголки глаз слегка приподнятыми, создавая очаровательный взгляд, — когда я сказал, что ты сам себе все придумал, ты ведь немного расстроился, да?

Резкая смена темы была словно поездка на американских горках — адреналин зашкаливал!

Какого черта у него за знак зодиака?

Раздвоение личности — это еще куда ни шло, но как можно быть настолько самовлюбленным?!

Близнецы плюс Рыбы — даже такая комбинация не смогла бы породить такого уроды!

Удивляясь тому, что, несмотря на такие провокации, он еще способен думать о знаках зодиака, Цзинь Жоянь понял, что в многочисленных стычках с Юэ Минсинем он развил в себе невероятную выдержку и способность к саморегуляции. Ладно, пусть будет так, словно его укусила собака, тем более что эта собака однажды спасла ему жизнь.

Сделав каменное лицо, Цзинь Жоянь спокойно произнес:

— Расстроился? Да ты совсем с ума сошел! Раз ты не хочешь есть, тем лучше, мне надоело этим заниматься! То, что произошло, я списываю на твою глупость, и мы квиты!

Повернувшись, он услышал сзади легкий смешок, полный насмешки:

— Ого, неплохо, теперь ты так спокоен. Раньше ты бы уже давно ударил меня, да?

Тогда тебе стоит похвалить себя за то, что ты так хорошо меня знаешь!

Цзинь Жоянь усмехнулся, ничего не ответил и уже почти дошел до дверей, когда услышал, как тот, не боясь последствий, продолжил дразнить:

— Ладно, хватит тебя дразнить! Я действительно голоден!

Не получив ответа, он громко хлопнул по кровати:

— Быстро накорми меня кашей! Иначе я не только пожалуюсь капитану, что ты издеваешься над больным, но и расскажу всей компании, что ты нарушил клятву и оказался неблагодарным!

Черт!

Спокойствие, спокойствие!

Сейчас в общежитии только мы двое, если я его убью, это создаст проблемы!

Цзинь Жоянь, анализируя ситуацию, решил, что лучше смириться и продолжить это чертово дело. Медленно повернувшись, он снова взял миску с ложкой, сел на край кровати, но его лицо было мрачным, как зимний день:

— Предупреждаю, если ты еще раз скажешь что-то лишнее, я вылью эту миску тебе на голову!

Юэ Минсинь с удовлетворением смотрел на него, его улыбка была теплой, как весенний ветер.

Ложка каши поднесена ко рту, Юэ Минсинь опустил глаза, замер на несколько секунд и наконец открыл рот. Цзинь Жоянь с облегчением вздохнул, напряжение в душе немного ослабло. Если этот парень снова начнет свои выходки, он может сократить свою жизнь на десять лет.

— Эй, я тогда пошутил!

Еще одна ложка поднесена ко рту, Цзинь Жоянь, словно программист, погруженный в поиск багов, сосредоточенно работал, надеясь поскорее закончить.

— Я серьезно! Ты мне нравишься, не смотри на меня так враждебно...

Следующая ложка была отправлена прямо в его горло, чтобы избежать слышания этих раздражающих слов.

Юэ Минсинь, держась за шею, с трудом кашлянул, его брови сведены воедино:

— Эй, ты что, убить меня хочешь? Я хочу нормально поговорить, ты можешь хоть как-то реагировать!

Цзинь Жоянь наконец поднял голову и без эмоций произнес:

— Моя реакция настолько очевидна, что ты даже не понял? Ты что, мозг себе повредил?

— Ты так хорошо относишься к остальным четверым, почему только ко мне так негативно? — Улыбка Юэ Минсиня по-прежнему была легкомысленной, но вместе с опущенными уголками губ и тусклым взглядом его выражение лица казалось немного горьким, — Я ведь младше тебя, разве ты не должен относиться ко мне, как к младшему брату? Как к Юань Фэю!

— Младший брат? — Цзинь Жоянь рассмеялся, — Какое из твоих действий похоже на младшего брата? Юань Фэй вежлив, дружелюбен, всегда знает меру, а ты? Ты только пришел в компанию, сразу же стал легендой, ходишь с высоко поднятой головой, говоришь с сарказмом, словно боишься, что кто-то не заметит, что ты тупой?

— Стал легендой? А, ты про тот случай с Ли Сяном! — Юэ Минсинь потер подбородок, словно только что вспомнил, и невинно подмигнул Цзинь Жояню, — Я сделал это ради тебя!

— Ради меня? — Цзинь Жоянь остолбенел, медленно указывая на себя, — Какое я к этому имею отношение?

— Когда мы танцевали, он специально пнул тебя, я это видел! — Юэ Минсинь говорил спокойно, его выражение лица было естественным, словно драка из-за этого была для него обычным делом.

Цзинь Жоянь уставился на него, пытаясь найти в его лице хоть каплю шутки или насмешки, но он потерпел неудачу. Юэ Минсинь по-прежнему улыбался, но в его улыбке была трудноразличимая искренность.

— Как, как это возможно? Мы тогда даже не были знакомы, едва ли говорили друг с другом! — Цзинь Жоянь поставил миску на стол, внезапно осознав несоответствие, и в гневе толкнул Юэ Минсиня, чувствуя, что его доводы сбивают его с толку, — Ты что, считаешь себя героем, который встает на защиту слабых? Не прикрывай свои плохие поступки благородными мотивами!

— Ой, я же сказал, что заметил тебя с самого начала, почему ты мне не веришь? — Юэ Минсинь снова вернулся к своей игривой манере, с насмешливой улыбкой, — Хотя в тебе нет ничего особенного, но даже у Семи Фей бывают промахи, так зачем ты так реагируешь?

— Реагирую, к черту! Ты что, считаешь себя одной из Семи Фей? Когда ты спускался с небес, ты что, упал лицом вниз и терся им об землю? — Цзинь Жоянь не сдержался и выругался, — И

еще, ты что, совсем с головой не дружишь? Твои родители знают, что ты такой? Ты что, притворяешься дураком или действительно им являешься?

— Дурак? — Юэ Минсинь с недоумением потер подбородок, — То, что я делаю, странно? Извини, я никогда ни за кем не ухаживал, у меня нет опыта, — он вздохнул, с легким упреком добавил, — Я раньше спрашивал тебя, какой тип тебе нравится, я бы попробовал измениться, но ты не говоришь со мной больше пары слов, прежде чем взорваться. Не понимаю, почему с тобой так сложно общаться!

Цзинь Жоянь почувствовал, будто получил удар, который лишил его всех сил.

Что это за небесный дух, который спустился с гор, чтобы устроить ему препятствия на пути его возрождения?

Сложив руки, он поклонился, извиняясь с максимальной искренностью:

— Молодой хозяин, я виноват. К сожалению, я провалил китайский в начальной школе, прогулял английский в средней, а в старшей школе у нас не было французского. Я не смог постичь вашу глубокую и загадочную мудрость, не смог понять скрытый смысл ваших слов и не достоин разговаривать с человеком такого высокого уровня, как вы!

<http://bllate.org/book/16449/1492036>